

кова-прозаика парадоксально звучит утверждение Л. Ершова о том, что «незаурядный талант писателя раскрылся лишь в его драматургических произведениях, где логикой художественных образов утверждалась неизбежность победы нового строя»¹. Нет, незаурядный талант писателя раскрылся как в его пьесах, так и в его романах. Причем в обоих случаях мышление писателя остается — мы бы сказали — «драматургическим». Большая художественная связь между пьесами и романами Булгакова уже отмечалась исследователями². В обстоятельном и очень интересном послесловии А. Синку к румынскому переводу романа Булгакова *Мастер и Маргарита* также говорится о взаимодействии смежных искусств в структуре романов талантливое сатирика: „Teatrul își deschide neputincios pereții ca să facă loc tumultului. Dacă Bulgakov este adesea tentat să-și asculte personajele vorbind în grupuri mai mici sau mai mari, și, astfel, să regizeze veritabile scenarii radiofonice, maestria lui atinge desăvîrșirea în scene de masă, parcă filmate pe ecran panoramic, insert de mare efect plastic și auditiv»³.

И все-таки, начиная с 1966 г. о Булгакове говорилось почти исключительно как о прозаике.

Булгаков-романист отодвинул на задний план Булгакова-драматурга. А между тем известность он приобрел именно как драматург, впервые выступив в качестве комедиографа в 1926 году с пьесой *Зойкина квартира*⁴ и обладая лучшими традициями русской комедиографии. И хотя пьеса эта может быть охарактеризована как далеко не совершенная, пробная, перегруженная внешней занимательностью, в ней, однако, содержались те зрелища чисто булгаковского юмора, которые дали впоследствии отличные всходы как в комедиях, так и в романах Булгакова. Как комедиограф-сатирик он в это время был не одинок. Сатирическую типизацию и черты индивидуального разнообразия мы находим в комедиях Б. Ромашова, *Воздушный пирог* (1925 г.), А. Толстого, *Фабрика молодости* и *Чудеса в решете* (1927 г.), Л. Леонова, *Усмирение Бададишкина*, В. Катаева, *Квадратура круга* (1928 г.) и других, менее значительных⁵. К этому времени наметились две, четко выраженные тенденции в развитии комедии:

- 1) бытовая (с элементами сатиры);
- 2) условно-гротесковая.

Обе формы развивались одновременно, взаимодействуя и обогащая друг друга. Исследователи развития советской драматургии точно называют пьесы, которые послужили исходными позициями для развития двух, указанных вы-

¹ Л. Ершов, *Советская сатирическая проза*, Ленинград, 1966 г, стр. 13.

² В частности А. Файко видел эту связь, и в качестве примера романа-пьесы приводил *Мастера и Маргариту*.

³ *Maestrul și Margareta*, стр. 548.

⁴ В это время М. Булгаков написал еще целый ряд комедий, как: *Багровый остров*, *Адам и Ева*, *Блаженство*, *Сыновья муллы*.

⁵ Д. Чижевский, *Сиволопинская* (1923 г.); Ю. Юрьин, *Национализация эссенции* (1924 г.); М. Креницкий, *Советская квартира* (1924 г.).